

13. Белли В. А., Боголепов В. П., Еремеев Л. М. и др. Блокада и контр-блокада. М., 1967.
14. Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, 1939—1941. М., 1964.
15. Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965.
16. Ратиани Г. М. Конец Третьей республики во Франции. М., 1964.
17. Лавров Л. П. История одной капитуляции. М., 1964.
18. Чемпалов И. Н. Политика англо-французского блока на Балканах в период «странной войны» // Учен. зап. Урал. ун-та. Свердловск, 1957. Вып. 16.
19. Чемпалов И. Н. Англо-французские планы нападения на СССР с юга и политика гитлеровской Германии на Балканах, март — май 1940 // Учен. зап. Урал. ун-та. Свердловск, 1966. Ч. 1.
20. История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1974. Т. 3.
21. Ржешевский О. А. Политика подталкивания фашистской агрессии против СССР. Некоторые военные аспекты // Вторая мировая война и современность. М., 1972.
22. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, М., 1973. Т. 1.
23. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 3 т. М., 1965. Т. 1.
24. The Mineral Industry: Its Statistics, Technology and Trade during 1938. N. Y.; L., 1939. Vol. 47.
25. Longrigg S. H. Oil in the Middle East. L., 1968.
26. Hull C. The Memoirs. N. Y., 1948. Vol. 2.
27. Welles S. The Time for Decision. N. Y.; L., 1944.
28. Friedwald E. M. Oil and the War. London; Toronto, 1941.
29. ЦДИА. Ф 176.
30. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 7 т. М., 1960. Т. 5.
31. Фомин В. Т. Агрессия фашистской Германии в Европе. М., 1963.
32. Фрейл Л. И. Международные расчеты и финансирование внешней торговли капиталистических стран. М., 1954.
33. Фрейл Л. И. Валютные ограничения и клиринги. М., 1940.
34. PRO. FO.
35. DGFP. Ser. D. Vol. 8.
36. Maitland P. European Dateline. L., 1946.
37. The Moffet Papers, 1919—1943. Cambridge (Mass.), 1956.
38. Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968. Т. 1.
39. PRO. Cab.
40. Roskill S. Hankey: Man of Secrets. L., 1969. Vol. 3.
41. The Times. 1939. Dec. 22.
42. Международный нефтяной картель. М., 1954.
43. Правда. 1940. 4 февр.
44. Neubacher H. Sonderauftrag Südost. Göttingen, 1957.
45. The Economist. 1940. May 18.
46. Внешняя торговля. 1940. № 12. С. 29.
47. DDI. Ser. 9. Vol. 3.
48. DGFP. Ser. D. Vol. 9.

А. Г. ЧЕВТАЕВ
Уральский университет

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВОПРОСЕ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 1942—1943 ГГ.

Среди многих международно-политических проблем истории второй мировой войны французский вопрос занимает видное место. Это связано прежде всего с тем, что Франция в течение пяти лет прошла необычный, крайне редкий в новейшей истории

путь от капитуляции и национального краха, состояния третьестепенного вассала фашистской Германии до национального возрождения и создания демократического государства, вошедшего к концу войны в число великих держав-победительниц.

Хотя советские историки в течение последних 10—15 лет уделяли известное внимание отдельным сторонам процесса возрождения данной страны [1; 2; 3], многие вопросы истории Франции военных лет и ее отношений как с фашистскими державами, так и с государствами антифашистской коалиции остаются либо практически неисследованными, либо слабоизученными. Именно к таким относится область взаимоотношений западной коалиции с организациями «Сражающаяся Франция» и Французский комитет национального освобождения (ФКНО), ставшими зародышами новой Франции.

В связи с заметным расширением в 70—80-х годах доступа к различным источникам по данной проблематике появилась возможность исследовать политику Англии и США и их взаимоотношения во французском вопросе в важнейший период возрождения французской нации — с ноября 1942 г. до ноября 1943 г., который практически совпадает с периодом коренного перелома во второй мировой войне. Важность региональных рамок исследования определяется тем, что именно в Северной Африке и отчасти на Ближнем Востоке разворачивались сложные перипетии как межимпериалистического противоборства, так и борьбы западных держав с антифашистской демократической Францией¹.

В реализации периферийной стратегии западных держав, т. е. военно-политического курса Англии и США в Средиземноморье, в конце 1942 г. большое место занимало их отношение к обоим составным частям французского вопроса: к марионетке фашистской Германии режиму Виши, точнее, к его владениям в Северо-Западной Африке, и к организации «Сражающаяся Франция», которая являлась младшим партнером западной коалиции. Это отношение проявилось осенью 1942 г. в подготовке операции «Факел» — высадке союзных войск в Северной Африке. При подготовке обнаружились заметные разногласия между союзниками в вопросе о характере и масштабах операции. Вашингтон хотел провести «чисто американский» десант без стратегического риска, исключив из него Тунис и восточную часть Алжира. Рузвельт в послании Черчиллю 30 августа ссылаясь на то, что «совместный десант вызовет общее сопротивление всех французов в Африке, тогда как высадка без участия англичан даст реальный шанс на то, что оно будет чисто символическим» [4. Р. 244].

Англичане видели стремление США стать монополистом в

¹ Данное исследование проблемно и хронологически связано с предыдущей статьей автора «Англо-американские противоречия в вопросах военно-политической стратегии в Восточном Средиземноморье в 1942—1943 гг.» (См.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1987).

отношениях с вишистами в Северной Африке и хотели помешать этому. Они утверждали, что при таком характере операции немецкие контрмеры могут привести к захвату державами оси Туниса и французского флота. Затем они, захватив Мальту и Египет (!), смогут овладеть всем Средиземноморьем и достичь Индийского океана. В начале сентября 1942 г. после напряженной переписки между Лондоном и Вашингтоном был достигнут компромисс: в Касабланке и Ороне высаживались одни американцы, а в г. Алжире, самом восточном пункте операции, десантировались английские войска [2. С. 177—178; 5. С. 118—120]. Следует подчеркнуть, что западные державы без колебаний решили скрыть от «Сражающейся Франции» сам замысел операции.

США не допустили Англию к подготовке военно-политических условий десанта на месте — установлению связи и договоренности с генералом А. Жиро, предполагаемым командующим вишистскими войсками в Северной Африке, с руководителями вишистской администрации в Алжире, а также с главнокомандующим вооруженными силами Виши адмиралом Ф. Дарланом. Ранее англичане сами пытались установить связи с Дарланом, но тот уклонился от них. Поэтому Черчиллю пришлось согласиться на чисто американский вариант связи с вишистами [7. С. 124—125; 2. С. 182—184].

Державы оси имели некоторую информацию о подготовке десанта в одну из зон региона, но ее разноречивость и разногласия партнеров о путях и методах защиты своих позиций в Средиземноморье помешали им принять верное решение даже в тех ограниченных пределах, которые у них оставались в связи с большой скованностью на востоке Европы. Немцы допускали скорее акцию США и Англии против Дакара и Касабланки, чем десант в Алжире и Тунисе, и потому отклонили просьбу Петэна усилить оборону Северной Африки, против чего возражали и в Риме [8. Р. 83; 9. Р. 152—154]. Даже 4 ноября, когда конвой в 140 кораблей вышел из Гибралтара и итальянцы сделали вывод о вероятности десанта в Северной Африке, немцы все еще полагали, что западные союзники нацелились если не на Корсику и Сардинию, то на Бенгази в Киренаике, чтобы отрезать пути отхода Роммелю из Египта. И тем не менее верховное командование вермахта вплоть до 7 ноября, кануна операции «Факел», не приняло никаких мер, кроме выделения незначительных подкреплений ВВС [9. Р. 156—158]. Общая причина неготовности держав оси к отражению десанта союзников заключалась в том, что Германия и Италия были заняты напряженной борьбой на советско-германском фронте, где уже созрели предпосылки для коренного перелома во второй мировой войне [15. Гл. 1].

Высадка союзных войск в Марокко и Алжире началась в ночь на 8 ноября 1942 г. Вишистские войска не оказали серьез-

ного сопротивления, но ставка Вашингтона на обе фигуры — Дарлана и Жиро в качестве главнокомандующих французскими силами в Северной Африке поначалу осложнила дело. Вишистские руководители в Алжире и Касабланке вообще отказались иметь дело с Жиро. Дарлан, который, по выражению французов, «прилетел на помощь победе», и военные руководители на месте — генералы Жюэн и Ногес хотели убедиться, насколько серьезна экспедиция западных союзников, следуя известному принципу Вейгана: встретить огнем четыре дивизии и приветствовать двадцать. Когда стали очевидны твердые позиции Дарлана как нового главы вишистской администрации в Северной Африке и он выразил готовность договориться с союзниками, Рузвельт без колебаний одобрил соглашение главнокомандующего войсками в операции «Факел» генерала Д. Эйзенхауэра о признании полномочий этой власти и ее главы. Тот факт, что проект этого документа готовился для соглашения с Жиро, еще раз свидетельствует, что суть дела была не в лицах, а в определенном курсе западных держав, который шел вразрез с интересами народа Франции, с подлинно освободительным характером борьбы, которую вели движение Сопротивления и «Сражающаяся Франция» [2. С. 185—196; 3. Гл. 3].

Следует подчеркнуть, что в начальной фазе игры с Дарланом не только де Голль, но и Черчилль были отстранены от участия в ней. Но вскоре в Лондоне поняли, что слишком уступили американцам и ущемили собственные интересы, и Черчилль начал конфиденциально добиваться подключения «Сражающейся Франции» к североафриканским делам. Рузвельт согласился на прибытие ее делегации в Алжир 12 ноября [10. С. 57—61; 4. Р. 278—279; 11. Р. 630]. 14 ноября в Лондоне узнали содержание сделки с коллаборационистами: Дарлан будет главой политической администрации и вооруженных сил Французской Северной Африки, все видные вишисты сохраняют свои посты. Оглашение этой сделки, да еще в форме заявления Дарлана о взятии им власти «от имени маршала Петэна», вызвало широкое возмущение на Западе. Видная американская газета «Чикаго сан» назвала признание Дарлана «грубым моральным и политическим просчетом» и потребовала объяснений от Рузвельта [12. Z 8896, 8907, 8993/8524/17, 14—17/XI, 1942]. Французский национальный комитет (ФНК), высший орган движения «Сражающаяся Франция», решительно осудил сделку с Дарланом и отозвал свою делегацию из Алжира.

Лондон оказался в сложном положении. Его согласие на привлечение Дарлана к высадке союзников определялось надеждами с помощью адмирала овладеть французским флотом. Но к 14 ноября стало ясно, что флот не пошел за Дарланом, оказавшись заблокированным в Тулоне. И позиция англичан несколько изменилась. Правда, среди них по-прежнему были сторонники сделки с Дарланом, в частности адмиралтейство и осо-

бенно адмирал Э. Каннингхэм, командующий морскими силами в операции «Факел». Но Черчилль начал маневрировать и в послании Рузвельту 15 ноября подчеркнул вынужденность согласия Лондона на сделку, ее временность и ограниченность. Косвенно он упрекнул президента в том, что Вашингтон не консультировался с англичанами в принятии решений в североафриканских делах. 17 ноября, видя рост непопулярности сделки, Черчилль усилил критику позиции США и выразил «озабоченность в связи с намерением США достичь **постоянного соглашения с Дарланом** (выделено мною.— А. Ч.) и создать правительство под его руководством. Не только во Франции, но и во всей Европе возникает впечатление, что мы готовы иметь дело с местными квислингами» [4. Р. 279; 13; 14. Т. 1519; 11. Р. 632; 8. Р. 81—82]. Но Черчилля больше беспокоил не сам характер сделки, а то, что признанный режим становился американским, а не британским орудием.

Между тем союзники явно проигрывали в темпе проведения «Факела», что определялось не только недостатками самого плана операции, но и слабостью боевой и оперативно-тактической подготовки войск. Причина была и в том, что союзники больше занимались политическими интригами с вишистами: соглашение с Дарланом окончательно было утверждено 22 ноября. Все это определило крайне пассивную тактику союзного командования в Северной Африке в ноябре — начале декабря 1942 г.

Тунис с его очень выгодным положением как звено связи между западным и восточным побережьем Северной Африки, база для подавления сил держав оси в Сардинии, Сицилии и Южной Италии, а также плацдарм для вторжения на Апеннинский полуостров имел важное стратегическое значение для обстановки в Средиземноморье. Германия и Италия хорошо понимали это: с 9 ноября стал действовать воздушный мост через Сицилийский пролив для спешного создания гарнизона в Тунисе. Гитлер на совещании с гросс-адмиралом Редером 19 ноября подтвердил, что «Тунис всегда был и остается ключевой позицией в Средиземноморье». Отметив, что первая фаза борьбы за него закончилась успешно для держав оси, фюрер выразил уверенность, что немцы и дальше сумеют удержать его и тем ослабить значение всей десантной операции союзников. Напротив, противник в случае успеха в битве за Тунис и полного изгнания держав оси из Северной Африки будет иметь достаточно сил, чтобы «начать решительное наступление на южном фланге Европы в любом из трех направлений: Иберийский полуостров, Италия, Балканы». Редер высказал опасение перед крупным десантом в Эгейском море из района Суэцкого канала. Гитлер поддержал его и счел «абсолютно необходимым» «усиление войск на Крите и Пелопоннесе и посылку новых частей люфтваффе на Крит» [15. С. 221—222; 16. Р. 70—71; 17. Р. 491]. Войска в Тунис, равно как и подкрепления в зону Эгейского

моря, изыскивались не за счет ослабления вермахта на востоке Европы, а во Франции и самой Германии. Сочетание энергичных мер немцев с пороками периферийной стратегии союзников привело к удержанию Туниса гитлеровцами и даже к неудаче союзников на подступах к нему в начале декабря 1942 г.

Тем временем ход событий вокруг французской проблемы показал всю фальшь заверений Лондона о том, что он «продолжает считать де Голля центром объединения французских сил». В телеграмме Рузвельту 14 ноября Черчилль даже не поставил вопрос о необходимости считаться с ФНК в североафриканских делах, хотя де Голль он заверял в обратном. В двух посланиях в Вашингтон 18 ноября англичане, настаивая на подтверждении временности и ограниченности сделки с Дарланом, снова умолчали о «Сражающейся Франции». Более того, когда де Голль бросил Черчиллю фразу, что «негодяй Дарлан не даст вам флот», премьер-министр на заседании военного кабинета 21 ноября разразился гневной тирадой против де Голля: «Он преуспел за наш счет и способен теперь перебежать и сражаться вместе с державами оси против нас». В тот же день Черчилль отменил выступление де Голля по радио, несмотря на значительное недовольство в парламенте и правительстве. В этом вопросе взгляды Черчилля и Рузвельта полностью совпали, о чем свидетельствует верноподданическая телеграмма в Вашингтон 22 ноября [19. Т. 1564; 17. Р. 495—496; 20. Vol. 2. Р. 366—369].

Позиция Англии в отношении «Сражающейся Франции» не изменилась и в последующие недели. 10 декабря Черчилль на закрытом заседании палаты общин признал, что адмиралтейство и Форин-Оффис через своих представителей в Алжире убеждали местных голлистов «принять соглашение с Дарланом», хотя было уже очевидно, что этот «мошенник и негодяй», как был вынужден назвать его и сам Черчилль, не принес союзникам «на блюде» ни Тунис, ни флот. Конечно, Лондон беспокоило упрочение позиций Дарлана и его сторонников как марионеток Вашингтона. Черчилль делал ставку на введение в североафриканскую администрацию, как он сказал, «наших лучших друзей» вроде генералов Бетуара и Маста, и в этом плане он писал Рузвельту 5 декабря. Но снова о «Сражающейся Франции» не было ни слова. Де Голль с полным основанием говорил 5 декабря советскому послу в Англии Майскому, что Дарлан рассчитывает «стать более или менее постоянной властью в Северной Африке», американцы поощряют это, а британская оппозиция Дарлану все больше слабеет [10. С. 489—504; 14. Т. 1519; 21. Р. 354—355; 483—484; 22. Vol. 6. Р. 6720—6725].

Вместе с тем отношения между Англией и США во французских делах становились все более сложными, особенно после убийства Дарлана 24 декабря 1942 г. и определенного изменения обстановки во французском вопросе. С одной стороны, обнаружилась ложь заверений Черчилля, что с уходом адмирала

придет час генерала. Лондон согласился с решением Вашингтона назначить генерала Жиро на пост верховного комиссара Северной Африки и одобрил отказ последнего встретиться с Де Голлем. С другой стороны, англичане еще раз убедились в опасности для себя позиции «равнения на Вашингтон». В конце декабря 1942 — начале января 1943 гг. они спешно выдвинули тезис «примирения де Голля и Жиро» и идею равноправных консультаций между союзниками в вопросах французской политики, которые должны были проходить через недавно назначенного генерального делегата правительства Англии в Северной Африке Г. Макмиллана и личного представителя Рузвельта там же Р. Мэрфи. К этой же цели — расширению участия англичан в делах Северной Африки — сводилось предложение Черчилля создать там местное самоуправление с предоставлением права вето Мэрфи и Макмиллану. Замысел англичан состоял в том, чтобы путем слияния «Сражающейся Франции» с неовишистской администрацией Жиро создать новую власть, которая не должна наследовать имперские амбиции де Голля и будет стремиться к сотрудничеству с Англией, чтобы уравновесить слишком сильные позиции США. Но и в этом случае англичане не собирались признавать новую администрацию даже в качестве временного правительства Франции [23. Z 102/47/17; 24. Z 396/5/69; 14. T. 1729; 27. N 620; 29. Vol 2. P. 496; 30. Vol 3. P. 23—25; 31. P. 69].

Вашингтон увидел в британских предложениях угрозу своей безраздельной гегемонии во французских делах и потому сознательно преувеличивал «проголлистский акцент» замыслов Лондона. Посольство США в Англии утверждало, что англичане требуют предоставить де Голлю политический приоритет как в период войны, так и в начальный переходный период после освобождения Франции. В начале января 1943 г. Галифакс сообщил из Вашингтона, что в госдепартаменте сложилось мнение о стремлении «части политических кругов Англии использовать новые возможности, возникшие после убийства Дарлана, чтобы в решении французской проблемы действовать далеко не в согласии с идеями США» [23. Z 47, 102/47/17; 30. Vol. 3. P. 25].

Однако это «несогласие» оказалось весьма незначительным, как показали подготовка и ход конференции в Касабланке. Накануне этой встречи Рузвельта и Черчилля каждая сторона готовилась провести свой план. США хотели «растворить» «Сражающуюся Францию» в администрации Жиро, не допустив де Голля к активной роли в руководстве последней. Англия же стремилась слить обе группировки таким образом, чтобы новая администрация потеряла проамериканскую ориентацию Жиро и вместе с тем избавилась бы от «имперских замашек» де Голля. К середине января 1943 г. Мэрфи и Макмиллан подготовили проект совместного решения этой проблемы, который явно тяготел к американской схеме. В нем не было принципа паритета

при слиянии двух организаций; имперский совет, остававшийся неовишистским, должен был управлять заморскими территориями, которые были в основном под контролем ФНК. Таким образом, явно торжествовала идея «растворения» [2. С. 226—228].

И все же Лондон одобрил проект: сказались и договоренность между США и Англией о разделе «сфер ответственности», и личная неприязнь Черчилля к де Голлю. Более того, как свидетельствуют материалы обсуждения в британском военном кабинете 18 января вопроса о встрече Жиро и де Голля, англичане были полны решимости не только не допустить де Голля на пост главы единой администрации Северной Африки, но и убрать генерала с поста лидера «Сражающейся Франции» [26. N 9—11CA; 17. P. 504—505].

Как и следовало ожидать, переговоры де Голля с Жиро 22 января не привели к соглашению на базе указанного проекта, который де Голль назвал «отвечающим уровню американских старших сержантов», но который тем не менее был одобрен Лондоном. В конечном счете англичане, хотя и с поправками, приняли соглашение между США и Жиро — «Анфа-меморандумы», несколько подновленный вариант январского плана «растворения» «Сражающейся Франции» [30. Vol. 3. P. 44—45; 17. P. 512].

Весной 1943 г. борьба западных союзников за Тунис, т. е. реализация явно буксовавшей периферийной стратегии, оказалась тесно связанной с политической ситуацией в Северной Америке, с борьбой «Сражающейся Франции» против неовишистской администрации Жиро. Большим преимуществом де Голля оказалось то, что руководство ФНК поняло необходимость объединения сил «Сражающейся Франции» и «внутреннего Сопротивления», в котором Французская коммунистическая партия играла ведущую роль. В конце февраля 1943 г. де Голль, получив поддержку практически всех организаций и партий движения Сопротивления, повел решительное наступление на неовишистов, предложив слияние «Сражающейся Франции» и администрации Жиро на платформе ФНК [10. С. 527—528].

Особенностью тактики западных союзников во французском вопросе в тот момент было то, что они как бы поменялись ролями. США решили более гибко строить свои отношения с ФНК: антиголлистская кампания в печати дополнилась неофициальным приглашением де Голля в Вашингтон. Лондон, напротив, занял более жесткую позицию. В начале февраля Черчилль в обход де Голля организовал обращение Жиро к вишистскому адмиралу Годфруа, командующему интернированной в Александрии с лета 1940 г. французской эскадрой, с предложением вступить в борьбу на стороне союзников, минуя «Сражающуюся Францию». Даже английский кабинет — Черчилль был тогда в Каире — выразил опасение в отношении этого шага. Но премьер-министр «закусил удила», возмущившись отказом де Голля

принять измененные «Анфа-меморандумы» за основу соглашения между ФНК и Жиро. В начале марта 1943 г. Лондон был практически готов порвать с де Голлем. Форин-Оффис подготовил для прессы и радио специальное «разъяснение» на случай разрыва. В нем утверждалось, что «генерал отказывался вести себя как союзник», что он «скорее заинтересован в усилении своей личной власти за наш счет, чем в усилиях по разгрому врага». Документ заканчивался так: «Его диктаторские замашки — серьезное препятствие к французскому единству. Но мы рвем не с Свободной Францией, а только с де Голлем» [25. Z 3162/665/17; 26. № 22].

Таким образом, Англия была готова скорее согласиться с созданием единой администрации на платформе Жиро, чем признать формирование единой власти заморской Франции на основе программы ФНК. Хотя указанное «разъяснение» должно было вступить в силу только после официального разрыва, основные его положения различными путями были доведены до сведения ведущих органов английской пропаганды. В последующие недели страницы многих газет Англии и США запестрили материалами, где проводились установки «разъяснения» Форин-Оффиса [10. С. 103; 2. С. 242].

Если процесс объединения сил ФНК и администрации Северной Африки пошел в конечном счете на основе позиции «Сражающейся Франции», то это произошло вопреки политике Англии и тем более США. Главным фактором, определившим такой исход борьбы, стало формирование единства всех течений движения Сопротивления во Франции, которые поддерживали платформу ФНК от 23 февраля 1943 г. Большое значение имела также решительная поддержка Советским Союзом позиции «Сражающейся Франции», ее усилий в сплочении всех сил французского народа для борьбы с немецко-фашистскими оккупантами и их вишистскими пособниками [7. С. 153—166, 170—174].

Эти факторы привели к серьезному сдвигу в настроении широких общественных и политических кругов Англии и США в пользу реального единства французов в Северной Африке. Западные державы предложили Жиро сделать некоторые шаги навстречу ФНК в надежде ослабить влияние последнего. 14 марта Жиро отменил вишистское законодательство, выпустил политических заключенных-демократов и даже заявил о готовности вступить в союз с ФНК. Рузвельт и Черчилль были уверены, что теперь де Голлю придет конец. Однако мартовские события стали началом крушения политики и Лондона, и Вашингтона во французском вопросе. В конце апреля Жиро согласился вести переговоры с ФНК на основе паритета [10. С. 118—119].

В мае 1943 г. в Лондоне стало утверждаться понимание того, что прежние замыслы устранить де Голля от руководства ФНК рухнули и что новые попытки затормозить процесс объединения сил французской нации обернутся против Англии на руку

США. Французы резонно обвинят обе западные державы в том, что они «вмешиваются во внутренние дела Франции, чтоб обращаться с ней как с англо-американским протекторатом». Правда, Черчилль, питавший к де Голлю особую неприязнь, пытался в противовес большинству в своем кабинете поддержать намерение Вашингтона не допустить де Голля к руководству будущим единым органом в Северной Африке. Западные лидеры пустили слух, что де Голль якобы заявил в узком кругу, что после войны он «будет ориентироваться на Россию и возможно даже на Германию». Но коллеги Черчилля по кабинету отвергли подлинность такого заявления. Они признали, что генерал «использует русских в своей политической игре, но постоянная ассоциация с коммунизмом была бы чужда его натуре». С другой стороны, они высказали опасение, что разрыв Запада с де Голлем приведет участников Соппротивления к мнению, что «англо-саксы предали их лидера», и тогда дальнейший сдвиг в сторону СССР будет неизбежен. Британские министры напомнили Черчиллю, что «и без того Соппротивление во Франции весьма значительно тяготеет влево, а коммунисты играют ведущую роль» [26. № 75 — ICa; 28. P. 50—51; 17. P. 532].

Позиция английского кабинета повлияла на решение западных лидеров оттянуть разрыв с де Голлем и образование новой организации в противовес ФНК. Было решено подождать результатов встречи Жиро и де Голля в конце мая в Алжире, где в тот момент находился и Черчилль. В период переговоров двух генералов союзники провели еще одну «психическую атаку» на де Голля, создав в Алжире «атмосферу военного путча». Но она не принесла желаемого. 3 июня 1943 г. был создан новый орган — Французский комитет национального освобождения (ФКНО). Жиро и де Голль стали его равноправными сопредседателями. Анализ состава и платформы ФКНО показывает, что он был пока «детисцем компромисса» [10. С. 129—133].

США холодно отнеслись к этому шагу, Лондон же принял «с восторгом» образование нового комитета, англичанам казалось, что осуществляются их давние надежды не допустить единоличной власти де Голля в едином органе заморской Франции и одновременно ослабить в нем позиции американской креатуры. И все же симпатии Лондона склонялись к Жиро и его сторонникам. Июньский кризис ФКНО подтвердил это. Черчилль не только поддержал Рузвельта в «решимости сохранить за Жиро и его людьми полный контроль над французскими вооруженными силами в Северной Африке», но еще резче обрушился на де Голля, заявив, что тот «не является ни проанглийским, ни проамериканским» — в этом британский премьер-министр невольно оказался прав — и что «он обманет нас обоих при первой возможности» [4. P. 338—339; 32. 17/VI, 1943; 30. Vol. 2. P. 146; 33. P. 268—274].

Все же Черчилль не одобрил идею Рузвельта силой разогнать возникший ФКНО и создать новый комитет «из людей, которые реально хотят вести войну и не думают слишком много о политике». Он лучше разбирался в расстановке сил во Франции и рекомендовал оказывать косвенный нажим на ФКНО, чтобы «поставить комитет перед выбором: принять наше решение или противопоставить себя двум державам-спасительницам. Я уверен: большинство возьмет нашу сторону, и тогда де Голлю придется либо подчиниться, либо уйти в отставку» [32. 18/VI, 1943; 4. Р. 338].

Черчилль сознательно лгал, когда позже писал в мемуарах, что он боролся против отстранения де Голля и предпочитал иметь несговорчивого генерала, но не ликвидировать комитет, «с которым Объединенные нации, как и Франция, связывали столько надежд». Его переписка с Рузвельтом показывает, что Лондон склонялся к тому, чтобы не только отстранить «несговорчивого генерала», но и грубым нажимом изменить состав ФКНО в удобную союзникам сторону, а 18 июня он даже угрожал прекратить финансирование комитета. Правда, Черчилль благоразумно отказался от «чести» быть инициатором разрыва с де Голлем, на что его усиленно толкал Рузвельт, и в новом послании президенту подчеркнул, что лучше всего действовать через «наших сторонников в Алжире, сказав им: пришло время порвать с ним (де Голлем)» [32. 18/VI, 1943].

Эта позиция Черчилля и его сторонников вызвала почти открытый скандал в правящей верхушке Англии. 1 июля Форин-Оффис подготовил «лично для Черчилля» обширную записку о «несоюзническом поведении» генерала в течение всего времени с июня 1940 г. Премьер-министр с согласия Идена использовал ее в качестве нового «наставления» для британской прессы, в котором говорилось о «фашистских и диктаторских замашках» де Голля. Печать Англии не подхватила эту «установку», но копия документа, вероятно, не без ведома Черчилля или его ближайшего советника Д. Мортонa, ведавшего французскими делами в штабе премьер-министра, попала в США и 12 июля была опубликована в газете «Вашингтон пост». В общественных кругах и парламенте раздались голоса возмущения фактом появления такого документа. Видный депутат-консерватор Р. Бутби, к которому тоже попала копия записки, обратился к Идену, а затем и к Черчиллю с требованием объяснить позицию правительства и с предостережением против «втягивания в антиголистские махинации определенных кругов США». Скандал удалось замять ссылкой на секретность документа и нежелательность осложнять межсоюзнические отношения. Британский посол в Вашингтоне Галифакс считал, что американцы использовали просчет Черчилля, чтобы отвести критику общественности Запада во французском вопросе от США и переадресовать ее Лондону [18. Z 7763, 8125, 8163/665/17; 31. Р. 75—86].

Несмотря на твердость де Голля, положение его крыла ФКНО, особенно после 19 июня, было весьма сложным: Эйзенхауэр с согласия Лондона предъявил комитету ультиматум, потребовав сохранения решающих позиций Жиро и его людей в ФКНО. Понадобилось воздействие советского фактора, чтобы решить исход борьбы в пользу «Сражающейся Франции». Москва положительно откликнулась на просьбу ФКНО о его признании в качестве органа, обеспечивающего «руководство французскими военными усилиями и межсоюзническое сотрудничество, а также руководство всеми интересами Франции и их защиту». И хотя во избежание новых серьезных разногласий с Западом СССР согласился несколько отсрочить официальное признание ФКНО, становилось очевидным, что его позиция явилась важной поддержкой «Сражающейся Франции» и всему движению Сопротивления в их борьбе за превращение ФКНО в будущее правительство свободной Франции [7. С. 208, 234—236; 2. С. 277—281].

Несмотря на стремление Англии и США затормозить и ослабить процесс становления антифашистской демократической Франции, им пришлось приспособляться к заметному сдвигу в широких политических кругах Запада в пользу голлистского крыла ФКНО. Еще в начале июля 1943 г. в британском кабинете были большие разногласия относительно признания ФКНО: Черчилль, как и Рузвельт, выступал за удаление де Голля из комитета, а Иден считал это неразумным и опасным. Он утверждал, что, плетясь в хвосте американской позиции, Лондон серьезно тормозит восстановление Франции «как сильной имперской державы», а последняя нужна ему для создания выгодного баланса сил в послевоенной Европе, и не только против Германии, но и против Советского Союза [20. Vol. 2. P. 446—448; 34. P. 397].

В середине июля 1943 г. Макмиллан при поддержке Эйзенхауэра предложил новый тактический ход: немедленное признание ФКНО как средство сохранения расстановки сил внутри него на данный момент, укрепления авторитета комитета и сдерживания нежелательного роста престижа де Голля. Черчилль, вначале сдержанно встретивший эту идею, после беседы с Жиро 20 июля одобрил ее, в Вашингтон и Москву были направлены телеграммы с формулой «временного признания» комитета, где был пункт о готовности признать ФКНО «в качестве органа, способного обеспечить... осуществление французских интересов и их защиту». Но 26 июля под влиянием более осторожной позиции США, которые предлагали не «признание», а «принятие» комитета в ряды Объединенных наций, Форин-Оффис заменил этот пункт принятием «к сведению» желания комитета быть признанным в «качестве органа, способного обеспечить осуществление всех интересов Франции и их защиту» [7. С. 230—232; 30. Vol. 2. 172—176; 20. Vol. 2. P. 452—456]. Таким образом, было убрано единственное указание на отношение к комитету

как к государственной власти, на чем прежде всего настаивал де Голль.

К началу августа 1943 г., благодаря дальнейшему изменению расстановки политических сил в Северной Африке в пользу подлинно патриотических, антифашистских сил, внутри ФКНО произошли крупные перемены. Реальным его главой стал де Голль, он же возглавил комитет национальной обороны, ведавший мобилизацией, транспортом, портами, аэродромами и т. д. Жиро, сохранив формально пост сопредседателя ФКНО, остался главнокомандующим всеми французскими войсками. Реакция Лондона на эти изменения была куда более сдержанная, чем в момент образования ФКНО. Хотя Черчилль перед отъездом в Квебек на новую встречу с Рузвельтом заверил французозов, что будет добиваться там его признания, сама формула обращения в Алжир 8 августа («генералам де Голлю, Жиро, Катру и Жоржу, Моннэ и другим друзьям в ФКНО») свидетельствовала о стремлении поддержать тех людей в комитете, которые, по выражению того же Черчилля, были «не в кармане у де Голля» [10. С. 156—157; 20. Vol. 2. P. 454, 457].

Итоги квебекских бесед западных лидеров по французской проблеме показали, что по-прежнему Черчилль в целом шел за Рузвельтом, а не наоборот. Однако оба они были вынуждены примириться с необходимостью признания ФКНО в том его составе, который определился к середине августа 1943 г. Это изменение позиции США и Англии произошло в значительной мере под влиянием новой расстановки военно-политических сил в Европе и прежде всего победы Советской Армии на Курской дуге. В связи с этим предстоявшая осенне-зимняя кампания союзников на средиземноморском театре войны настоятельно требовала включения французских дивизий, что хорошо понимали комитет начальников штабов США и Эйзенхауэр. А это можно было сделать только на основе официального признания ФКНО — об этом недвусмысленно заявил де Голль после свержения Муссолини, а затем в ноте союзникам 2 августа по поводу участия комитета в переговорах о перемирии с Италией и в контроле за его выполнением [10. С. 156, 616—617; 2. С. 276—277, 286—288].

Предложение ФКНО о создании межсоюзной комиссии по Италии в сущности совпадало с выдвинутой СССР идеей образования военно-политической комиссии для регулирования отношений всех членов антигитлеровской коалиции со странами, которые будут отпадать от Германии. Это совпадение отражало общность интересов возрождавшейся Франции и Советского Союза по важнейшим вопросам разгрома фашистских держав в Европе. Настойчивое желание ФКНО завершить процесс своего становления в рядах антифашистской коалиции и согласие СССР с ним заставили западные державы прекратить дальнейшую отсрочку в этом деле. 26 августа 1943 г. СССР, США и

Англия огласила свои формулы признания. Наиболее полной оказалась советская формула. Согласно ей ФКНО являлся «представителем государственных интересов французской республики и руководителем всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании». Фактически комитет признавался правительственной властью, каковой он уже был во всех заморских владениях Франции и реально мог стать в самой стране после ее освобождения. Вот почему де Голль подчеркнул: «Москва проявила настоящую широту» [7. С. 252; 10. С. 161, 618].

Противоречия между Англией и США во французском вопросе не позволили им согласовать единую формулу признания комитета. Вашингтон признал ФКНО лишь как орган, «управляющий теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть». Весьма многозначительной была оговорка о том, что признание ФКНО «не представляет собой признания правительством США правительства Франции или Французской империи». Хотя в британской формуле не было этой фразы и в ней говорилось о признании комитета «в качестве органа, способного обеспечить руководство французскими усилиями в войне», в сущности и Лондон не признал ФКНО как фактическую правительственную власть и сохранил средство давления на комитет в том же направлении, как это делалось в июне — июле 1943 г. «Несмотря на признание ФКНО,— пишет Э. Баркер,— Рузвельт продолжал питать глубокую неприязнь к де Голлю, а Черчилль оставался твердым и еще более решительным в своей лояльности президенту» [7. С. 246—248; 31. Р. 88—89]. Но дело было не в какой-то особой лояльности Черчилля своему старшему партнеру, а в общем стремлении Лондона и Вашингтона тормозить процесс становления демократической, антифашистской Франции.

Дальнейшие события подтвердили намерение Англии и США, несмотря на определенные различия их интересов и тактических линий, замедлять рост авторитета и влияния ФКНО, держать его на положении неравноправного партнера в западной коалиции. Хотя Черчилль 3 августа высказался за включение представителей ФКНО в комиссию по переговорам с Италией, это был сугубо формальный ход. Союзники, несмотря на неоднократные требования комитета, не только не посвятили его в ход переговоров о перемирии с Италией вплоть до объявления о нем 8 сентября 1943 г., но попытались разобщить комитет, поссорить де Голля и Жиро, воспользовавшись тем фактом, что последний как главнокомандующий французскими войсками был частично осведомлен о подготовке перемирия, но использовал эту информацию только для укрепления своего положения. Жиро включился в подготовку и проведение в сентябре 1943 г. восстания организаций Сопротивления на Корсике, но сообщил об этом де Голлю лишь после успешного его начала [10. С. 162—170].

Этот сепаратизм Жиро, с одной стороны, вскрыл опасность «дуализма» в ФКНО, с другой — обнаружил несостоятельность претензий Жиро на роль «единого стратега» в рамках комитета, ибо поведение Жиро привело к затяжной борьбе на Корсике. Укрепив международные позиции ФКНО — в октябре 1943 г. комитет стал членом Консультативного совета по Италии — де Голль и его большинство в ФКНО завершили в ноябре борьбу по ликвидации «дуализма». Отныне комитет возглавлял один председатель — де Голль. Созыв консультативной ассамблеи, где преобладали его сторонники, еще больше подчеркивал характер деятельности комитета как правительства Франции. Наконец, 9 ноября после коллективной отставки ФКНО был серьезно обновлен, в него не вошел Жиро, оставшийся главным командующим [10. С. 173—174, 634—636, 640].

Реакция союзников на эти перемены оказалась несколько отличной от прежней. США на сей раз благоразумно решили не «поднимать шума», тем более что Эйзенхауэр и его штаб все больше разочаровывались в Жиро как в фигуре, которая может обеспечить проведение военной линии Вашингтона во французских делах. Но Лондон, у которого только что сорвалась очередная акция по дискредитации де Голля в так называемом «деле Дюфура» [10. С. 711—713], поначалу был резко против устраниения Жиро, Жоржа и «других британских друзей» из ФКНО. Форин-Оффис с большим трудом уговорил премьер-министра отказаться от официального протеста.

Но недовольство Англии, а также и США через несколько дней открыто проявилось в ходе англо-французского конфликта в Ливане, где британские представители открыто вмешались в кризис, возникший между местными национальными силами, требовавшими скорейшей ликвидации французского мандата, и голлистскими властями, которые стремились сохранить целостность колониальной империи. Хотя внешне англичане выглядели выигрышно, требуя освободить арестованных ливанских лидеров и созыва англо-франко-ливанской конференции для разрешения кризиса, в действительности это была борьба соперников-империалистов за влияние в Ливане и Сирии. Де Голль занял достаточно гибкую позицию и ему удалось сохранить не только «лицо», но и общий контроль в Леванте. Англия, хотя и получила поддержку США, отказалась от выполнения своей угрозы — ареста голлистов и установления полного контроля в Ливане. Однако в целом отношение Лондона и Вашингтона к ФКНО оставалось почти неприкрыто враждебным, а правительство Черчилля в конце ноября 1943 г. не признало изменений, происшедших в составе ФКНО [10. С. 229—233, 644—653, 714—724; 2. С. 300—304; 20. Vol. 3. P. 1—2].

Событиями ноября 1943 г. заканчивается важный период развития политики западных союзников во французском вопросе. Ее исследование позволяет сделать следующие выводы.

С начала операции «Факел» и деятельности союзного командования в Северной Африке определилась единая линия Вашингтона и Лондона, направленная на создание послушной им неовишистской гражданской администрации во главе с Дарланом, а затем Жиро, и игнорирование программы и целей организации «Сражающаяся Франция», которая в международно-политическом плане вначале фактически, а затем и политически отражала наиболее важные интересы французского движения Сопротивления. Несмотря на объективную заинтересованность Англии в создании сильной, а значит независимой администрации в Северной Африке как зародыша будущей Франции, естественного союзника Лондона, правительство Черчилля в силу ряда причин — традиционные противоречия двух колониальных соперников в Африке и на Ближнем Востоке, расчеты на сохранение британского вассалитета над отдельными частями французской колониальной империи, неприязнь английских консерваторов к демократическому, антифашистскому движению Сопротивления во Франции, наконец, весьма напряженные личные отношения между Черчиллем и де Голлем — заняло ошибочную линию во французском вопросе.

С февраля 1943 г. Лондон несколько изменил свою тактику, стремясь подтолкнуть создание единой администрации заморской Франции, но не на платформе своего естественного союзника — «Сражающейся Франции», а на несколько подновленной программе неовишистов. Неприязнь к ФНК и лично к де Голлю привела к тому, что фактически отношение официального Лондона к «Сражающейся Франции» оказалось враждебным, хотя и в рамках западной империалистической коалиции. Летом 1943 г., в момент создания ФКНО и в первые месяцы его деятельности, группа Черчилля в правительстве Великобритании практически поддерживала объективно опасную даже для британской буржуазии американскую концепцию «растворения» «Сражающейся Франции» в администрации Жиро, которая до конца своего существования оставалась послушным орудием Вашингтона.

Однако политика западных держав не достигла поставленных целей. Становление единой военно-политической администрации заморской Франции произошло на платформе «Сражающейся Франции», которая разрабатывалась весной — летом 1943 г. под серьезным влиянием все более крепнувшего движения Сопротивления. Объединение «Сражающейся Франции» и движения Сопротивления, за что активно выступала ведущая сила последнего — Французская коммунистическая партия, стало решающим фактором провала замыслов США и Англии. Другой важной причиной победы голлистского крыла ФКНО и превращения его в октябре — ноябре 1943 г. в правительственную власть заморской Франции была поддержка Советским Союзом патриотической антифашистской платформы «Сражаю-

щейся Франции» и все более крепнувшее единство СССР и возрождавшейся демократической Франции.

Браждебное по своей сути отношение Лондона к процессу становления новой французской государственности в период лета — осени 1943 г. в значительной мере сохранилось и дальше, вплоть до высадки союзников в Нормандии и начала освобождения территории страны от фашистских оккупантов. А это в свою очередь стало одной из важных причин того, что к концу второй мировой войны Англия и Франция пришли без серьезного багажа для формирования сколько-нибудь прочного союза двух стран в послевоенный период.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Киссельгоф И. С. История Франции в годы второй мировой войны. М., 1975.
2. Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. США и Франция в годы войны: 1939—1945. М., 1974.
3. Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974.
4. Roosevelt and Churchill: Their wartime correspondence. L., 1975.
5. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М., 1980.
6. Говард М. Большая стратегия: август 1942 — сентябрь 1943. М., 1980.
7. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945: Документы и материалы: В 2 т. М., 1983. Т. 1.
8. Macdonald Ch. The mighty endeavor. Wash., 1969.
9. Majdalany F. The fall of fortress Europe. L., 1968.
10. Голль Ш. де. Военные мемуары. М., 1960. Т. 2.
11. Churchill W. The Second World War. L., 1950. Vol. 4.
12. PRO. FO. 371/32155.
13. Imperial War Museum (London). P. 106. WJW2.
14. CMA. Ismay's Papers VI/2.
15. История второй мировой войны, 1939—1945: В 12 т. М., 1975. Т. 6.
16. FCNA, 1942.
17. The diaries of Sir A. Cadogan. L., 1971.
18. PRO. FO. 371/36064.
19. PRO. PREM 3/120/8.
20. Woodward L. British foreign policy in the Second World War. L., 1970. Vol. 2, 3.
21. Eden A. The reckoning. L., 1965.
22. Churchill W. His complete speeches, 1897—1963. L., 1974. Vol. 6.
23. PRO. FO. 371/36007.
24. PRO. FO. 371/36114.
25. PRO. FO. 371/30004.
26. PRO. Cab 65/37, 38, WM (43).
27. PRO. Cab 66/32, WP (42).
28. FRUS. The conferences at Washington and Quebec, 1943. Wash., 1970.
29. FRUS. Diplomatic Papers, 1942. Wash., 1961. Vol. 2.
30. FRUS. Diplomatic Papers, 1943. Wash., 1963, 1964. Vol. 2, 3.
31. Barker E. Churchill and Eden at war. L., 1978.
32. PRO. PREM 3/471/2.
33. Macmillan H. The blast of war. L., 1967.
34. Kersaudy F. Churchill and de Gaulle. L., 1981.